

Академия Дуэлей

Повсюду гремели восторженные крики. Наконец-то вырвавшись из кошмара иного мира и вернувшись на родную Землю, люди спешили кто куда: одни — в столовую, чтобы унять сосущую пустоту в желудке, другие — в общежития, дрожащими руками набирая номера родителей, лишь бы услышать родной голос и сказать, что они в безопасности.

Ректор Самеджима и профессора вздохнули с небывалым облегчением. На этом загадочном Острове Академии Дуэлей, ежегодно пропадали один-два студента — бесследно, не оставляя ни тел, ни зацепок. Обычно такие случаи заминали, включая исчезнувших в списки «уехавших на стажировку за границу» за счёт заведения. Пара подкупленных свидетелей, немного бумажной волокиты — и дело концы в воду. Но если бы исчезла вся школа целиком... пожалуй, больше сюда не пришёл бы учиться ни один человек.

— Аска! — Фубуки Тэндзёин, едва сойдя с вертолёт, ворвался в центральный холл Главного учебного корпуса. Не обращая внимания на толпу, он крепко прижал сестру к груди. — Ты цела... Я знал, я просто знал, что ты справишься! Слава богу...

— Брат... — Аска почувствовала, как руки Фубуки дрожат от переизбытка чувств. Она ощутила укол совести. — Прости, что заставила тебя так волноваться.

— Главное, что всё позади. Остальное неважно.

Как сотрудник Академии, Фубуки узнавал новости гораздо раньше остальных. Когда до него дошли слухи, что остров Академии Дуэлей буквально испарился, оставив после себя лишь зияющую воронку, а связь с сестрой прервалась, он едва не лишился рассудка. Он находился в открытом море — это помогало изучать связь между людьми и дуэльными духами вдали от цивилизации, но делало логистику сущим адом. Потребовалось несколько дней, чтобы выхлопотать разрешение на полёт, и Фубуки прибыл как раз в тот момент, когда Академия вернулась из Иного мира.

— А?

Поверх плеча брата Аска заметила знакомый красный силуэт. Юдай шёл сквозь ликующую толпу, но казался в ней чужим, лишним. Слово он и эти люди существовали в разных измерениях. Он был так близко, но между ним и остальным миром пролегли световые годы пустоты.

— Что такое, Аска? — Фубуки заметил, что сестра смотрит куда-то вдаль, и слегка коснулся её щеки.

— Ох, ничего. Пойду осмотрюсь. Брат, ты иди к ректору, поздоровайся.

Отмахнувшись от беспокойства брата, Аска поспешила за Юдаем. Фубуки замер на мгновение, но спорить не стал — всё равно ему нужно было уладить дела с комнатой в Общежитии «Обелиск Голубой».

Заметив, что Юдай покинул учебную зону и свернул на заброшенную тропинку, Аска прибавила шагу. Эта дорога вела к старому корпусу общежития. У неё самой об этом месте не осталось ни одного приятного воспоминания — только холод и желание держаться подальше.

Юдай вдруг замедлил ход, а затем и вовсе остановился. Аска тоже сбавила темп, пытаясь перевести дыхание, как вдруг до неё донёлся холодный, бесстрастный голос:

— Почему ты идёшь за мной, Аска?

Юдай вполоборота посмотрел на неё. Он смотрел тускло, без всякого блеска, точно потемневший от времени жемчуг. Пустой, почти мертвенный взгляд.

— Ну... я же беспокоюсь! — после короткой паузы выпалила она. — Я знаю, история с Йоханом стала для тебя ударом, но сейчас не время раскисать! Приди в себя, мы вернёмся и спасём его!

Юдай моргнул, словно с трудом осознавая смысл её слов, и тяжело вздохнул:

— Я вовсе не... раскис. Просто мысли спутаны. Мне нужно место, где я смогу побыть один. Дело не только в Йохане. Юбель... и многое другое...

При упоминании этого имени сердце вновь пронзила непонятная боль. Юдай и сам не понимал, о ком он скорбит больше: о Йохане, о Юбель или о ком-то ещё?

— В общем, не мешай мне. Дай во всём разобраться.

Бросив это вместо прощания, он, не оборачиваясь, скрылся в густой тени леса.

— Юдай... — Аска хотела возразить, но слова застряли в горле. В итоге она лишь крикнула вдогонку: — Послушай! Сегодня на ужин в столовой Общежития «Олифер Красный» будут креветки во фритюре!

— Ладно, понял!

Юдай, уже почти скрывшийся из виду, махнул рукой. Аска выдохнула. По крайней мере, сегодня он вернётся. Она смотрела, как лес поглощает его красный пиджак, превращая фигуру друга в едва различимое пятно среди вековых стволов.

***

Юдай стоял перед табличкой «Вход воспрещён», разглядывая обветшалое здание заброшенного общежития. Он шёл сюда неосознанно, просто желая тишины.

Когда-то слухи о призраках в этих стенах оказались лишь глупой шуткой «Семи звёзд», но после их разгрома здесь воцарился истинный покой. С годами здание без ремонта превратилось в опасную руину: каркас прогнил, а внутренние перекрытия могли рухнуть в любую секунду. Школа строго запрещала студентам приближаться к этому месту, но сейчас в Академии царил такой хаос, что охране было явно не до патрулирования лесных троп.

Что ж, здесь действительно тихо. И никто не потревожит.

— Мяу...

Юдай вздрогнул. Что-то мягкое и тёплое потерлось о его ногу. Он опустил взгляд.

«Ох, и этот здесь...»

Подняв на руки толстого полосатого кота, Юдай горько усмехнулся:

— Фараон? Ты же должен быть на кухне у тётушки Томи. Как тебя сюда занесло?

Кот широко зевнул, и из его пасти, точно стайка золотистых светлячков, медленно выплыло призрачное облако, принявшее очертания высокого худощавого мужчины.

— Привет, Юдай. Это я, мяу.

Прищурившись, учитель Дайтокудзи приветливо помахал рукой, сохраняя свою обычную маску добродушного чудака.

— Профессор? Вы искали меня? — Юдай задал вопрос, ответ на который был очевиден: Фараон явно притащил своего хозяина следом за ним.

Призрак пожал плечами:

— Ты выглядишь слишком озадаченным. А раз я твой учитель, мой долг — наставить тебя на верный путь, мяу.

— Да нет... если честно, я даже не знаю, о чём именно мне стоит переживать. Мыслей слишком много, — Юдай смущённо потёр затылок.

— Это не беда. Позволь мне направить тебя, — Дайтокудзи поднял указательный палец. В его улыбке проскользнуло нечто лукавое, почти пугающее. — Скажи мне, Юдай, каково твоё самое сокровенное желание в данный момент?

— Желание... — Юдай запнулся, подбирая слова. — Я хочу, чтобы Йохан вернулся живым и невредимым... И ещё...

Внезапная, острая вспышка боли заставила его рухнуть на колени. Одной рукой он упёрся в землю, другой вцепился в голову. Казалось, из самого центра сознания расползаются раскалённые трещины, выжигая всё внутри. Лишь спустя минуту Юдай смог вздохнуть. Боль отступила, затаившись где-то в глубине разума. Он поднялся, шатаясь; лицо было бледным, а чёрная футболка под пиджаком насквозь пропиталась холодным потом.

— Юдай! Ты в порядке?

— Да... кажется, — ответил он, потряхнув тяжёлой головой.

— Хм... — Дайтокудзи сочувственно посмотрел на ученика. — Снова пытаешься вспомнить своё прошлое с Юбель?

— А? О чём вы?

— Не притворяйся. Ты можешь не помнить, но мы с ректором знаем твою историю. Знаем, что связывало тебя и этого духа.

— Что?!

В голосе Дайтокудзи послышалась печаль:

— Твою память стёрли ради твоего же блага. Мы знали об этом с самого начала.

— Значит... только я оставался в дураках?

Профессор развёл руками:

— Если бы ты не узнал правды, ты был бы счастливее. По крайней мере, не страдал бы так, как сейчас.

— Но Юбель страдает! Она сказала, что ей больно! И это из-за меня... Я забыл её... Как я мог! Гх... — Юдай в ярости ударил кулаком по земле. Костяшки ободрались в кровь, но пульсирующая боль в руке была ничем по сравнению с тем, как снова вскипел его разум.

— Не пытайся восстановить то, что было уничтожено. Это принесёт лишь муку, — Дайтокудзи ничем не мог помочь, он лишь бессильно наблюдал, как его ученик дрожит, припав к земле. — Технологии стирания памяти в то время были несовершенны. Эта боль — побочный эффект.

Юдай долго приходил в себя, пытаясь удержать ускользающее сознание.

— Учитель Дайтокудзи... — прошептал он в изнеможении.

— Да?

— У меня есть ещё одно желание... Я хочу, чтобы Юбель простила меня.

Профессор печально улыбнулся:

— Жаль, Юдай. Будь я настоящим Философским камнем, я бы исполнил это в мгновение ока! Но магия камня слишком призрачна. Запомни: в этом мире ничего не даётся даром. Чтобы обрести желаемое, придётся заплатить. Равноценный обмен — нерушимый закон алхимии.

Бывший учитель алхимии снова повторил свою любимую фразу из лекций. Звучало это буднично и в то же время безнадежно.

— Твои желания ясны: спасти Йохана и получить прощение Юбель. Цели поставлены — иди к ним. Но помни: когда придёт время платить по счетам, я не хочу слышать жалоб от своего ученика.

— Да, я понимаю, — Юдай потянулся, слушая, как голодный желудок настойчиво требует пищи. — У-у-у... Совсем не хочется возвращаться в общежитие и выслушивать расспросы, но крешеток хочется ещё больше!

— Добровольный обмен — залог успеха. Не делай такую кислую мину.

— Да знаю я, знаю... Пойдём, Фараон.

Толстый кот проглотил золотистую сферу с душой Дайтокудзи и, виляя упитанным задом, поспешил за Юдаем, который уже припустил по тропинке в сторону кухни.

— Мяу-у-у!